

Роль государства в формировании монопольной власти в экономике

Role of the State in the Formation of Monopoly Power in the Economy
(DOI: 10.34773/EU.2021.2.5)

Д. ЕНИКЕЕВА

Еникеева Динара Дамировна, старший преподаватель кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: rabotabgu@yandex.ru

В статье рассмотрены модели государства с точки зрения формирования в них монополий и реализации монопольного потенциала. Рассмотрены государственные источники монопольной власти и современные институты государства, реализующие монопольную власть в российской экономике. Отмечается усиление роли государства в формировании монопольной власти в экономике России, особенно в части реализации монопольного потенциала государственных монополий, поддержания рентоориентированного поведения субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: государство, монопольная власть, ренториентированное поведение, государственная монополия, эксплуататорская модель, контрактная модель.

The article considers the models of the state from the point of view of the formation of monopolies in them and the realization of the monopoly potential. State sources of monopoly power and modern state institutions that implement monopoly power in the Russian economy are considered. It is noted that the role of the state in the formation of monopoly power in the Russian economy is increasing, especially in terms of implementing the monopoly potential of state monopolies, maintaining the rent-oriented behavior of business entities.

Keywords: state, monopoly power, rent-oriented behavior, state monopoly, exploitative model, contract model.

Роли государства в формировании монополии рассмотрим с точки зрения ее реализации в двух моделях – контрактной и эксплуататорской. Согласно эксплуататорской модели, государство – аппарат насилия в руках господствующего класса. Государство необходимо для удержания правящего класса у власти и направлено на получение максимальной величины дохода для его содержания, что осуществляется путем насильственного передела прав собственности в пользу правящего же класса, даже если будет наблюдаться сокращение благосостояния общества в целом.

В основе формирования контрактной модели государства заложен договорной принцип, в рамках которого отдельный гражданин передает государству часть функций по спецификации и защите его прав, а государство использует монополию на насилие в пределах делегированных ему правомочий.

Монополия имманентна любой модели государства, но проявления ее монопольной власти будут различаться (рис.1). Эксплуататорская модель поддерживается экстрактивными институтами. Экстрактивные институты позволяют перераспределять ресурсы определенных слоев населения в пользу элит. Согласно выводам Аджемоглу и Робинсона [1], исторически обусловлено, что большинство государств базировались на экстрактивных институтах. В рамках контрактной теории происхождения государства, наличие монополии и сила ее монопольной власти определяется в рамках заключения контракта. Контрактная модель, помимо экстрактивных институтов, предполагает и наличие институтов инклюзивных, активное развитие которых неизбежно приведет к снижению власти элит. Поэтому в контрактной модели происходит сдерживание развития инклюзивных институтов.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020021\19 «Модернизация институционально-культурных характеристик общественной системы как один из приоритетов современного экономического развития».

При контрактной модели наличие инклюзивных институтов позволяет снизить (не допустить) монопольную власть, уменьшить высоту входных барьеров, тем самым обеспечивая сохранение только естественных монополий: «с тем, чтобы быть инклюзивными, экономические институты должны гарантировать безопасность частной собственности, непредвзятую систему права и предоставление общественных услуг, которые создают равное игровое поле, где люди могут обмениваться и заключать контракты; они также должны разрешать вход новых бизнесов и позволять людям выбирать их карьеры» [1].

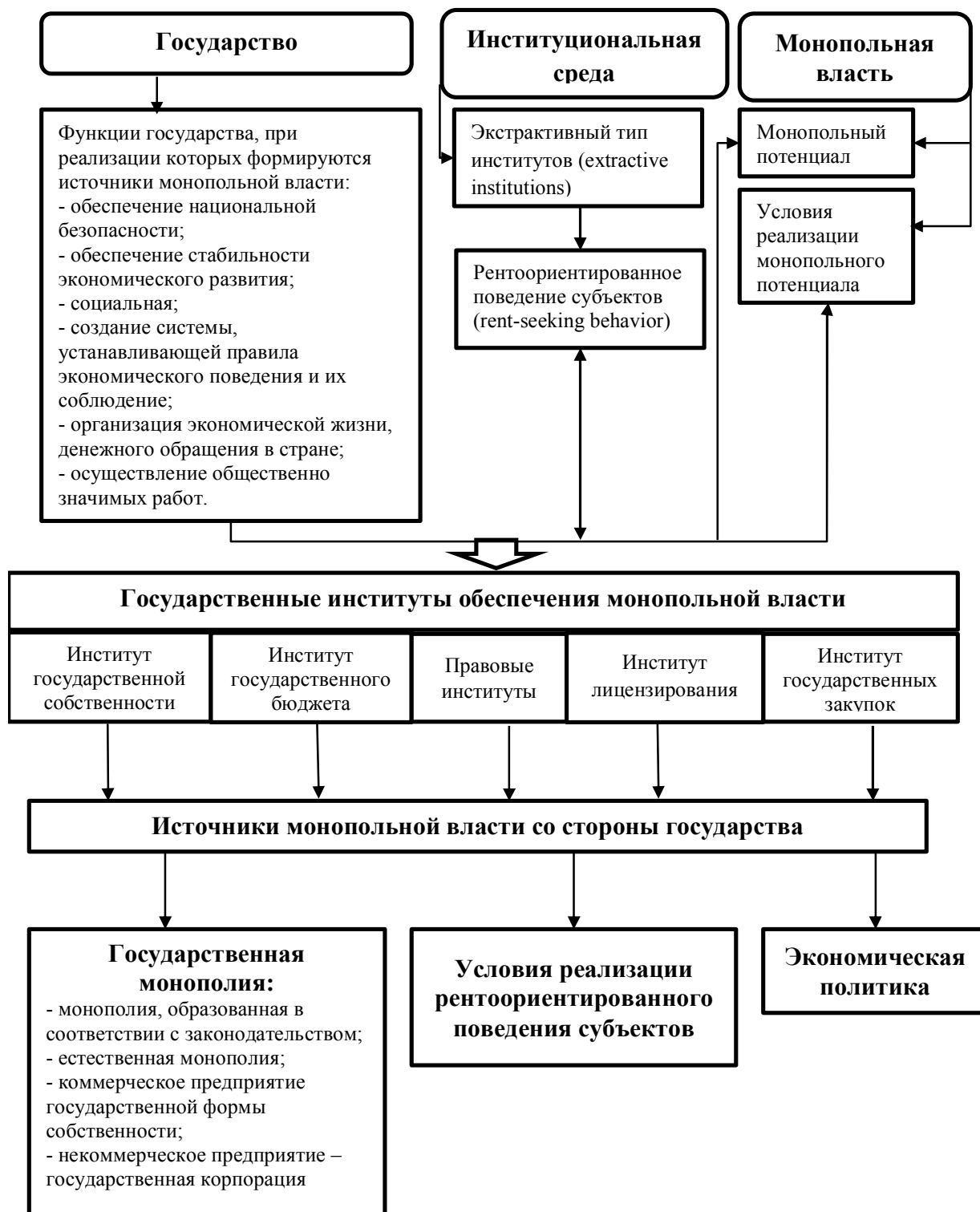

Рис. 1. Модель роли государства в формировании монопольной власти в экономике (Источник: составлено автором)

Экономические институты экстрактивного типа определяются тем, что «они созданы для изъятий доходов и богатства у одной части общества ради выгоды другой его части» [1].

Экстрактивные институты и рентоориентированное поведение хозяйствующих субъектов формируют монопольный потенциал и обеспечивают ее реализацию. По мнению А. А. Аузана [2], в российской экономике преобладают экстрактивные институты, направленные на извлечение ренты. Отсюда мы видим рентоориентированное поведение как объективный процесс, поскольку институты нацелены именно на такой тип поведения.

Государство в современных условиях является основным субъектом рентного типа получения дохода, что обусловлено особенностью функциональной роли и положения, способствующих реализации своей монопольной власти в рентном поведении, а также формированию условий для извлечения рентного дохода другими субъектами хозяйствования, например, посредством госзаказа. Данное обстоятельство значительно увеличивает число субъектов-получателей рентных доходов. [5, 15].

Недостаточная развитость институтов в современной экономике России и необходимость заполнения образовавшегося в связи с этим институционального вакуума обусловили появление «правил игры», которые определяются крупнейшими хозяйствующими субъектами. Наличие у них монопольной власти позволяет реализовывать ренту в различных типах и формах.

Согласно традиционной микроэкономической теории, государство выступает в качестве субъекта, нейтрализующего негативные монопольные эффекты в первую очередь посредством реализации антимонопольной политики. Государство выступает в роли хозяйствующего субъекта, осуществляющего предпринимательскую функцию, в том числе и для производства общественных благ. Кроме того, государство является источником и средством создания в экономике монополий (как государственных, так и негосударственных), при этом поддерживает их до настоящего времени.

Резюмируя, отметим, что «монополия как структура рынка оказывается следствием изменения институциональной среды в результате действия группы специальных интересов. В какой мере государство используется для создания закрытой монополии, зависит от ожидаемой прибыльности инвестиций, осуществляемых группами специальных интересов в политические рынки, добиваясь принятия выгодных им законов» [6].

Разные институты государства имеют отношение к формированию, поддержанию монопольной власти: институт собственности, институт государственного бюджета, правовые институты, институты лицензирования, институт государственных закупок и другие институты. Существуют негосударственные монополии, которые поддерживаются другими государственными институтами, помимо института государственной собственности.

Роль государства в развитии монополий и монопольной власти можно рассматривать с различных точек зрения, поскольку государство – особый субъект хозяйствования. Особенность в данном контексте проявляется в том, что государство, с одной стороны, является субъектом хозяйствования, с другой – формирует условия, институциональную среду, в которой реализуется экономическая (хозяйственная) деятельность субъектов. Рассматривая в контексте нашего исследования государство как субъект хозяйствования, мы говорим об определенном виде монополии – государственной монополии. Обращаясь к условиям, которые формирует и регулирует государство, отметим, что здесь роль государства сводится к анализу факторов формирования и развития монопольной власти негосударственных монополий, а также института, реализующего экономическую политику. Следовательно, роль государства в развитии монополизма и монопольной власти необходимо рассмотреть в трех проекциях: государственная монополия, государство как источник формирования условий реализации рентоориентированного поведения субъектов, и государство как институт регулирования негативных монопольных эффектов (антимонопольная и конкурентная политика). Следует отметить, что данные аспекты неразрывны между собой, в некоторых случаях рассматриваемые проявления монополии могут относиться к нескольким проекциям, а возможно, и дополнять друг друга. Данное свойство является традиционным для исследования экономической категории.

Рассматривая государство как субъект хозяйственной деятельности, как представителя корпоративной среды, мы ведем речь как об организациях государственной формы собственности, которые осуществляют хозяйственную деятельность, так и об акционерной форме собственности, где значительная доля принадлежит государству – государственных монополиях, ГУПах, МУПах, естественных монополиях, государственных корпорациях. В настоящее время, несмотря на декларируемое снижение роли государства в данном контексте, мы наблюдаем ее усиление.

В РФ среднегодовой темп сокращения общего числа предприятий (рис. 1) равен среднегодовому темпу сокращения организаций частной формы собственности (-2,4 %). Изменения числа предприятий государственной и муниципальной формы собственности характеризуются более высокими показателями – сокращения на 2,2 % и 3,2 % соответственно.

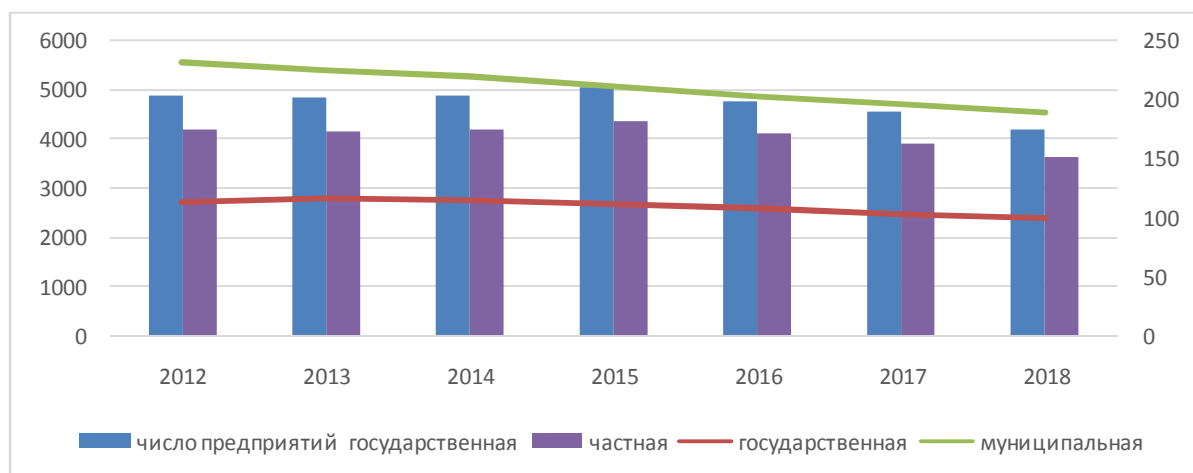

Рис. 1. Динамика изменения числа предприятий различных форм собственности в РФ в 2012–2018 гг. Государственная и муниципальная форма собственности – правая шкала, общее число предприятий и число предприятий частной формы собственности – левая шкала (Источник: данные Росстата)

Рассматривая динамику доли организаций различной формы собственности (рис.2) за 2012–2018 годы в РФ, заметим, что среднегодовое изменение государственной и частной формы собственности не отмечается при среднегодовом сокращении доли муниципальной формы собственности на 0,7%. В период 2017–2018 гг. наблюдается увеличение доли государственной формы собственности на 0,1 пп. при сокращении доли частной формы на 0,4 пп. Это свидетельствует о том, что сокращение общего числа предприятий происходит за счет сокращения в большей степени предприятий частной формы собственности.

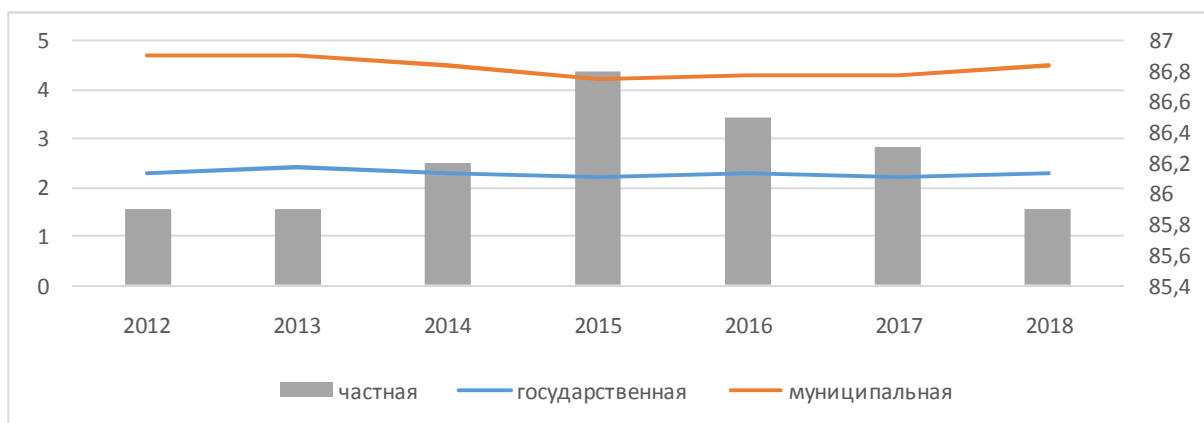

Рис. 2. Динамика изменения доли числа предприятий различных форм собственности в РФ в 2012–2018 гг. (Источник: данные Росстата)

В нашей экономической системе, даже если монополии не являются формально государственными (например, контрольный пакет акций не принадлежит государству), они все равно существуют под эгидой государства: не ограничивая их, государство тем самым их поддерживает. Недостаточно контролируя монополии, государство тем самым создает для них благоприятные условия.

Государственные корпорации являются еще одной формой государственного участия в экономике. Они имеют несколько вариантов проявлений.

Первый – это субъекты экономики, элементы структуры рынка. Здесь налицо искажение рыночного механизма, когда одним субъектам хозяйствования даруются определенные привилегии. Государство наделяет их определенной рыночной властью, что ставит госкорпорации в неравное положение с другими участниками. С другой стороны, госкорпорации выполняют функции институтов развития, являясь проводником государственной макроэкономической политики, направленной на инновационное и инфраструктурное развитие страны с применением системы ГЧП. Получается парадоксальная ситуация – с одной стороны, госкорпорации сами создают неравенство и «провалы» рынка, с другой – их деятельность направлена на борьбу с этими «провалами».

Ко второму варианту монопольной власти государства мы относим деятельность, направленную на формирование условий для реализации рентаориентированного поведения субъектов, выражающегося в обеспечении доступа к ограниченным ресурсам.

В современной экономике распределение ограниченных ресурсов осуществляется через «административное регулирование, конкурсное распределение, аукцион и распространение режима частной собственности на некоторые виды ограниченных ресурсов» [3, 5]. Согласно выводам авторов, по мере совершенствования институциональной среды и развития конкуренции прямые методы доступа к ограниченным ресурсам (административное регулирование) замещаются либо на абсолютно рыночные (аукцион), либо на косвенные (конкурс).

Третий вариант формирования монопольной власти со стороны государства связан с выполнением государством функций регулятора, реализацией государственной политики.

Государство, проводя политику активизации инвестиционной деятельности, «дарует» особые привилегии отдельным хозяйствующим субъектам – в частности, для реализации приоритетных инвестиционных проектов. Чтобы проект был включен в перечень приоритетных, его инициатору необходимо преодолеть высокие барьеры, связанные со значительным объемом инвестиций, созданием большого количества рабочих мест. Добавим сюда и необходимость преодоления административных барьеров, связанных со сложностью оформления документов. Это под силу хозяйствующим субъектам достаточно сильным, крупным, со значительным финансовым потенциалом, иногда имеющим некоторую степень монопольной власти для лоббирования своих интересов. В связи с этим, на наш взгляд, институт приоритетных инвестиционных проектов имеет в себе некоторые возможности для формирования монопольных эффектов со стороны государства. Приоритетные проекты создают положительный социально-экономический эффект в регионе, способствуют повышению его инвестиционной привлекательности, однако поддержка государством отдельных субъектов хозяйствования, создание неравных условий ослабляют конкурентную среду, наделяют субъектов, и без того имеющих большие возможности, дополнительными привилегиями, что создает благоприятные условия для проявления их монопольного потенциала.

Таким образом, мы показали, что роль государства в экономике высока, а это приводит к неэффективности системы и усугубляет имеющиеся проблемы. Однозначно делается вывод о необходимости снижения роли государства в экономике, иначе дальнейшего развития конкуренции и конкурентной среды не произойдет.

Литература

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. М.: Издательство АСТ, 2015. 704 с.
2. Аузан А. Демонстрация институтов развития // Стимул: журнал об инновациях в России. 20 декабря 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <https://stimul.online/viewpoint/demoversiya-institutov-razvitiya/>
3. Государственное регулирование доступа к ограниченным ресурсам: Препринт WP8/2010/02 [Текст] / О.С. Минченко, С.М. Плаксин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 72 с.
4. Еникеева Д. Особенности реализации монополии в современной экономике // «Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт»: сборник материалов I Междунар. науч.-практич. конф. Уфа: «Аэтерна», 2015. С. 43–47.
5. Кудряшева Р.П. Рента в системе воспроизводственных отношений: дис. ...канд. экон. наук. Самара, 2003.
6. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. 591 с.

Факторы формирования потребительского спроса в условиях экономики информационного общества

Factors of Consumer Demand Formation in the Conditions of the Information Society Economy (DOI: 10.34773/EU.2021.2.6)

Е. ЯНГИРОВА, Е. САФИУЛЛИНА

Янгирова Елена Ирековна, д-р экон. наук, заведующий кафедрой управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: beglovaelena75@mail.ru

Сафиуллина Евгения Александровна, старший преподаватель кафедры управления проектами и маркетинга ИНЭФБ БашГУ. E-mail: easafiullina@mail.ru

Авторами статьи определены факторы, влияющие на потребительский спрос в условиях становления экономики информационного общества. Предложен и проанализирован ряд показателей, отражающих действие системообразующих факторов формирования и развития современного потребительского спроса в РФ. Установлено трансформирующее действие информационно-коммуникационных технологий на предпочтения и поведение домохозяйств, что изменяет структуру и динамику спроса на потребительском рынке.

Ключевые слова: потребительский спрос, факторы, экономика информационного общества, потребительское поведение.

The authors of the article identified the factors influencing consumer demand in the conditions of the formation of the information society economy. A number of indicators reflecting the action of the system-forming factors in the formation and development of modern consumer demand in the Russian Federation are proposed and analyzed. The transforming effect of information and communication technologies on the preferences and behavior of households has been established, which changes the structure and dynamics of demand in the consumer market.

Key words: consumer demand, factors, economics of the information society, consumer behavior.